

— Наследный принц... — Чжан Чэньци произнёс с обидой в голосе, но, видя, как Сяо Цзиньчэнь пылает гневом, не осмелился высказать всё напрямую. В этот момент он ненавидел мелкие уловки Чжан Чэньи, из-за которых его отчитал наследный принц. Вспомнив, как этот парень постоянно ему противоречил, а теперь ещё и публично унизил перед принцем и всеми присутствующими, он поклялся себе, что не успокоится, пока не отомстит.

Чжан Ияо понимал, что его план начал действовать. Перед ним двое уже начали перебрасываться колкостями, и он намеренно добавил:

— Раз уж Ияо отсутствует, я не буду задерживаться...

— Подожди... — Сяо Цзиньи преградил ему путь. Они стояли лицом к лицу, и, поскольку он был знаком с Ияо, ему стало как-то легче и комфортнее.

Сяо Цзиньи подумал: «Какой мастерский приём — сделать вид, что хочешь уйти, а на самом деле всячески оттягивать момент... Этот юноша действительно интересен!»

Но Чжан Ияо, видя его действия, намеренно уклонился. Он подумал: «Четвёртый принц знаком с Чжан Ияо. Если в разговоре я допущу какую-то ошибку, он заподозрит неладное, и тогда возникнут проблемы.»

— Четвёртый брат, ты напугал Гу Яо. — Голос Сяо Цзиньюя был мягким, но уверенным. Он прозвучал так тепло, что даже окружающие позавидовали.

Чжан Ияо отреагировал довольно холодно, не вступая с ним в разговор.

— Если ты уйдёшь сегодня, наследный принц, вероятно, не избежит наказания. Говорят, что сын семьи Чжан — твой друг, так что он тоже не избежит порицания. — Сяо Цзиньюй упомянул это, взглянув на Чжан Чэньи, надеясь, что тот уговорит его остаться. Однако он не знал, что этот так называемый друг был всего лишь пустыми хвастовствами Чжан Чэньи, не стоящими внимания.

Чжан Чэньи, стиснув зубы, сказал:

— Раз уж ты здесь, уходить сейчас будет проявить неуважение к императору Лян! Это совершенно неприемлемо. — Он, не подумав, начал вести себя как избалованный молодой господин, отвечая холодно.

Сяо Цзиньи, услышав это, едва сдержал смех. «Вот это действительно сын министра... Люди перед ним раздражены, а он сам лезет вперёд. Видимо, бдительность Чжан Цзыцина они совсем не унаследовали.»

— Нынешний император ценит таланты и привлекает мудрых советников, но, похоже, это всего лишь пустые слова? Третий принц! Семья Чжан обязана мне покойной принцессой Фэньи, а своим долгом — законным сыном Чжан Ияо. Кто этот человек, говорящий от имени семьи Чжан?

— Ты... не будь неблагодарным! — Чжан Чэньи, покраснев от злости, громко крикнул.

Гу Фаньшуан, естественно, не считался со своим вторым братом. Улучив момент, он решил его унижить. Вспомнив, что тот сделал с Ияо, каждый раз, когда он снимал одежду, неизгладимые шрамы становились болью в сердце Гу Фаньшуана!

— Милосердие императора — не пустые слова, но «милосердие» должно быть направлено на мудрых советников. Осмелюсь спросить, уважаемый... — Сяо Цзиньни, видя, что Гу Яо молод, но обладает достоинством генерала, говорил с ним уважительно. Однако, глядя на его хрупкое телосложение, он не мог понять, как тот мог стать Повелителем Циляня. Почему он так пренебрежительно относится ко всем?

Чжан Ияо остановился, оглядываясь. Четвёртый принц не имел ни власти, ни влияния при дворе, но в нём была какая-то странная сила, которая привлекала его. При дворе царили раздоры: партия наследного принца и партия второго принца противостояли друг другу. Второй принц, конечно, был глупцом, всего лишь пешкой в руках третьего принца Сяо Цзиньнюя. А вот независимость четвёртого принца была интересна.

Сяо Цзиньни почувствовал, что на него пристально смотрят, и подумал: «Я просто хотел задержать его, надеясь узнать что-то об Ияо. Может, я слишком тороплюсь?»

— Я всего лишь деревенский парень, мои способности невелики. Сегодня я хотел бы познакомиться с мудростью придворных учёных, чтобы расширить свои горизонты. — С этими словами он слегка улыбнулся и поклонился.

— Пожалуйста! — Наследный принц встал рядом с Чжан Ияо, демонстрируя своё превосходство.

Чжан Ияо огляделся вокруг. Шаг за шагом, всё было так знакомо и одновременно чуждо. Когда-то на этой дороге, ведущей к дворцу, лежали груды костей. Он убил всех верных министров и генералов, и кровь соткала этот путь, который он когда-то считал самым прекрасным. Император? Принцы? Министры? Все они были всего лишь пешками на шахматной доске. Сегодня Гу Фаньшуан ступил на этот путь, и даже если ему не суждено вернуться, он не пожалеет. Его кровь кипела... Душа, принадлежащая этому месту, медленно пробуждалась.

Во дворце висели золотые занавеси, тысячи фонарей освещали ночь, как день. В треножнике с девятикоготным драконом курились благовония, дым поднимался, словно они находились в священном храме.

Только все уселись, как послышалось:

— Император Лян прибыл!

Все встали, и через некоторое время появился человек с мощным телосложением, в золотой короне, величественный и внушительный. Хотя он улыбался, в его глазах читалась лёгкая злость. Он медленно шёл, и все пали ниц.

В сердце Чжан Ияо император Лян всё ещё был на пике своего могущества. Даже если все пали ниц, никто не осмелился бы иметь дурных мыслей. Концентрация власти доставляла ему невиданное удовольствие. Император Лян посмотрел на склонившихся перед ним людей и тихо произнёс:

— Встаньте! Раз уж мы собрались, не стоит придерживаться излишних формальностей.

— Слушаемся!

В этот момент император Лян взглянул на Чжан Ияо, сидящего среди гостей, и слегка улыбнулся. Принцы за столом смеялись и болтали, совсем не так, как обычно, когда боролись

за власть. Особенно выделялся второй принц Сяо Цзиньянь, который был самым шумным. Все смеялись, но не осмеливались говорить слишком много. Его мать, драгоценная супруга У, была любимицей императора Лян, её влияние при дворе было настолько велико, что даже императрица её побаивалась. Естественно, её сын был особенным. Он был единственным принцем при дворе, и его влияние было огромным.

Чжан Ияо выпил несколько бокалов, как вдруг Сяо Цзиньи, сидящий рядом, тихо спросил:

— Ияо, как он? Вырос? Похудел?

— Ты... заботаешься о нём?

— Я просто хочу знать, хорошо ли он живёт.

Они говорили обо всём понемногу, но Чжан Ияо боялся сказать лишнего, чтобы не вызвать подозрений. Вдруг он поднял голову и увидел, что все смотрят на него. В этот момент слуга объявил:

— Приглашается Гу Яо.

Чжан Ияо встал и, не торопясь, опустился на колени.

— Да здравствует император Лян, десять тысяч лет, десять тысяч раз десять тысяч лет!

— Ты и есть Повелитель Циляня? — с сомнением спросил император Лян.

— Нет... Ваш покорный слуга всего лишь немного разбирается в приручении зверей. Какой я Повелитель Циляня? Это всё говорят о Вашем Величестве! — тихо ответил Чжан Ияо.

Император Лян продолжал улыбаться и спросил:

— Ты говоришь, что я — Повелитель Циляня, но почему тогда Цилянь не подчиняется мне? Или я не достойный правитель, и Цилянь не хочет мне служить?

В зале воцарилась тишина, никто не осмеливался говорить. Чжан Ияо знал, что император Лян был подозрительным, и даже такой маленький человек, как он, вызывал у него опасения, что тот может отобрать его власть и занять его место.

Чжан Ияо тихо ответил:

— Огненный Цилянь не так уж и чудесен, это всего лишь зверь... Те, кто не смогли его поймать, вероятно, заблудились в Призрачном лесу и погибли. Вся земля под небом принадлежит императору, все люди — его подданные. Я — подданный Великой Лян, и Огненный Цилянь тоже принадлежит Великой Лян. Повелитель зверей подчиняется Вашему Величеству. — Чжан Ияо притворился, что дрожит, его голос звучал неровно. Его цель была проста — показать императору Ляну, что он его боится.

— Ты боишься меня? — низкий голос императора Ляна звучал уже с налётом усталости.

— Как я могу? Ваш покорный слуга уважает Вас, просто... впервые вижу величие императора и немного нервничаю. Поэтому я немного растерялся перед троном.

Император Лян снова улыбнулся и спросил:

— Чего ты боишься? Ты тоже думаешь, что я тиран, который убьёт тебя?

В зале было так тихо, что слышалось дыхание. Все боялись и не осмеливались говорить.

— Ваше Величество мудро и мужественно, Вы — сильнейший правитель в мире. Вы убиваете только тех, кто заслуживает смерти, а те, кто боится Вас, — это те, у кого нечистая совесть. — Чжан Ияо увидел, как император Лян слегка улыбнулся, видимо, его ответ ему понравился.

Император Лян нашёл, что этот юноша находчив и умеет держать себя в руках. Всю жизнь он мечтал стать величайшим правителем, но ему не хватало сил.

— Ты говоришь, что я могу стать величайшим правителем? — император Лян холодно рассмеялся.

<http://bllate.org/book/16708/1535392>